

ИЗ МЕСЯЦА В МЕСЯЦ

АНГЛИЯ

СТРАСТИ ВОКРУГ ЭДВАРДА БОНДА

В нынешнем театральном сезоне редкий для Лондона ажиотаж вызвала пьеса Эдварда Бонда «Спасенные», идущая в театре «Ройал корт». Цензура пока не разрешила ставить эту пьесу в других театрах, считая ее в какой-то степени «крамольной».

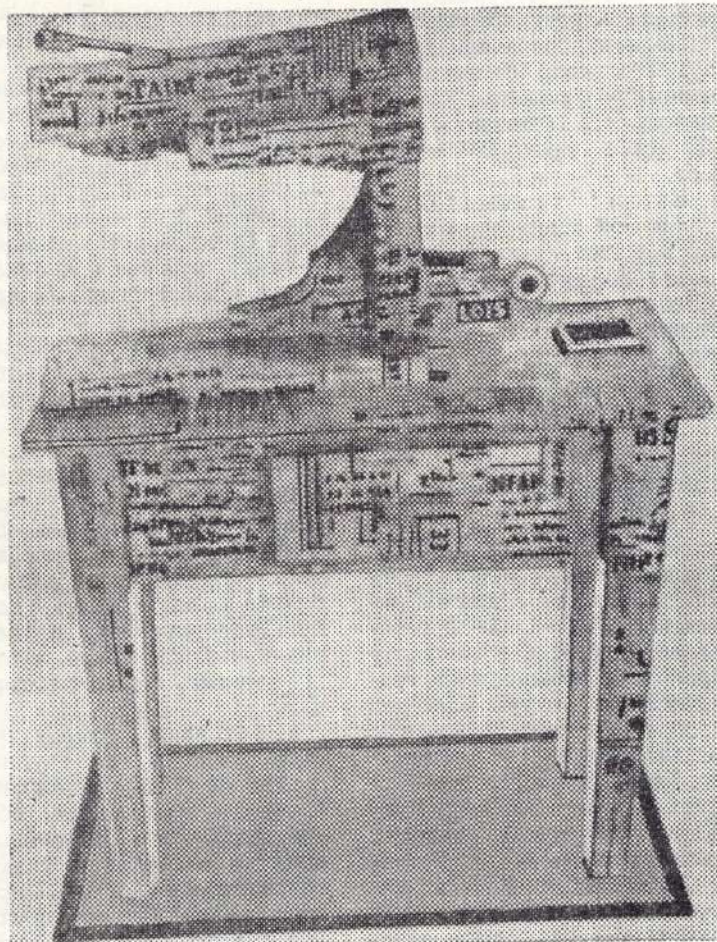
В чем же дело?.. Герои пьесы — двое бездельников: молодой человек и девушка, представители молодежи, не имеющей никаких идеалов, никаких интересов. Эти двое «крутили», как они выражаются, любовь, не отягощая себя узами брака. На свет появился ребенок. Для молодых родителей он — обуза. Несчастный младенец не накормлен, не ухожен. Однажды мать (Пэм) легкомысленно оставляет ребенка в коляске в парке, где его отец (Фред) с тремя товарищами удят рыбу. Юные хулиганы — приятели Фреда — замечают брошенную коляску и начинают «развлекаться». Сначала ребенок для них — мишень для плевков, потом они начинают его шипать, затем измазывают ребенка лицо его экскрементами, а в конце «развлечения» забрасывают младенца камнями... Отец? Он тоже участвует в «игре», правда, старается бросать камни так, чтобы не попасть в ребенка. Так или иначе, но ребенок гибнет... Преступники скрываются, в руки полиции попадает только Фред. И су-

дят только его. Однако ему удается выйти на свободу. Он тут же связывает свою судьбу с новой любовницей...

«Таймс», «Обзёрвер», «Лиснер», «Трибюн» и другие газеты и журналы посвятили пьесе рецензии своих театральных обозревате-

Последние год-полтора на Западе много говорят о «слиянии слова с образом» в искусстве. И не только говорят, как вы можете легко убедиться, ибо на воспроизводимом нами снимке изображено не что иное, как образчик так называемой «конкретной поэзии». Автор этого «шедевра» — Питер Грин — человек не без выдумки: он назвал его «Поэма об утре на Уазе». А демонстрировался шедевр недавно наряду с другими на выставке произведений «конкретной поэзии» в Лондоне.

(Еженедельник «Санди таймс»)

лей. Некоторые буржуазные критики объявляют пьесу Бонда клеветой на молодежь. Иные утверждают, что она «не реалистична». Нашлись и такие, которые пытались намекнуть, будто речь идет о «рабочей молодежи». Другие считают, что вообще в Англии не может быть преступности такого рода.

Среди всей этой разногласии выделяется выступление на страницах газеты «Трибюн» критика Мервина Джонса, который отмечает глубокую социальную подоплеку пьесы. Он пишет: «Невозможно, казалось бы, не понять главную идею этого произведения. Это лучшая пьеса, которую я когда-либо видел, из тех, которые объясняют, как могло случиться, что обыкновенные немцы преследовали и уничтожали евреев, как сейчас обыкновенные американцы сметают с лица земли вьетнамские деревни, равнодушно выпуская пулеметные очереди по каждой хижине».

Автор пьесы Эдвард Бонд, выступая в журнале «Сензоршип», не без раздражения по адресу «шокированных» критиков заявил: «Разумеется, если бы я написал скромную развлекательную пьеску, все критики отбили бы себе руки, аплодируя ей».

Интерес к пьесе Бонда велик. Об этом свидетельствует и тот факт, что уже после первых спектаклей в «Ройал корт» была организована публичная дискуссия под председательством известного театрального критика Кэннета Тайнена.

ДЕЯТЕЛИ ИСКУССТВ ПРОТИВ АПАРТЕИДА

Британская секция Всемирного движения за освобождение политических заключенных в Южно-Африканской Республике организовала в Лондоне выставку произведений живописи, графики и скульптуры мастеров изобразительного искусства разных стран: Пабло Пикассо, Генри Мура, Ренато Гуттузо, Марка Шагала, Бэна Шана, а также недавно скончавшихся Жана Люрса и Джакометти. Деньги, вырученные за продажу этих работ, пойдут на финансиро-

вание кампании за освобождение политзаключенных из фервурдовских застенков и на оказание материальной помощи их семьям. Все авторы без исключения подписали декларацию против апартеида, в которой говорится: «Я поддерживаю борьбу против расовой дискриминации. Я требую прекращения политических процессов и немедленного освобождения всех политических заключенных в Южной Африке».

Борьба против апартеида, пишет обозреватель газеты «Дейли уоркер», объединила художников разных стран, разных политических убеждений и самых различных художественных направлений. Так было в свое время, когда писатели, журналисты, художники из разных стран устремились на защиту республиканской Испании от фашизма.

Выставка произведений тех, кто выступает против апартеида, пишет далее обозреватель, — интереснейшая художественная экспозиция.

ПО РОМАНУ СТЭНА БАРСТОУ

В Шеффилдском драматическом театре, как сообщает театральный обозреватель газеты «Гардиен», с успехом осуществлена инсценировка по роману английского писателя Стэна Барстоу «Бывает и такая любовь» (опубликован в «Иностранной литературе» №№ 11—12, 1965 г. под названием «Любовь... любовь?»). По словам обозревателя, герои Барстоу так же хорошо смотрятся на сцене, как и на экране (книга уже была экранизирована, и фильм имел успех). «Есть все основания думать, — пишет обозреватель, — что из этого романа можно будет сделать удачную радиопередачу и телевизионный спектакль, а также записать его на пластинки».

«Правдивая, реалистическая повесть о трудной любви юной пары — Вика и Ингрид, — продолжает обозреватель, — это вдумчивая попытка писателя показать повседневную жизнь простых людей. Любовь приходит в этом романе не в ра-

душном сиянии, а в скромном повседневном обличье. Такой она показана и в пьесе, сделанной по роману... Этот спектакль, — говорится в заключение, — должны посмотреть каждый юноша и каждая девушка».

Пресса дает высокую оценку исполнителям ролей Вика и Ингрид — Кристоферу Уилкинсону и Мэрилин Тейлерсен.

БЕЛЬГИЯ

СВИДЕТЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИИ РАСИСТОВ

Бельгийский писатель Тон Брюлен побывал во Франции в связи с постановкой в Театр де ля Коммюн в Обервиле его антирасистской пьесы «Собаки», действие которой разворачивается в Трансваале. Автор пьесы два года прожил в Южно-Африканской Республике, где он буквально на каждом шагу сталкивался с проявлениями бесчеловечной политики апартеида.

«Прежде всего поражает ужасающая нищета огромного большинства негров, — рассказал Тон Брюлен корреспонденту еженедельника «Юманите-диманш». — ... Однажды я решил навестить моего друга, негритянского писателя. Для того чтобы попасть в нищенское предместье, где он жил, мне надо было получить специальный пропуск. Мне разрешили пойти в гости только в сопровождении полицейского... В полицейском участке, куда я должен был перед этим явиться, на полу виднелись следы крови, а за стеной слышались стоны».

Сопровождавший меня полицейский вошел в лачугу и крикнул: «Эй! Здесь живет такой-то?» Мой друг вышел ко мне. Этот человек, владеющий пятью языками (он служит переводчиком), был одет в лохмотья. Мы далеко отошли от дома, и только в открытом поле он сказал: «Остановимся, здесь можно говорить». Такова обстановка в Иоганнесбурге.

Законы сегрегации настолько изощренны, что практически нет ни одного негра, который хотя бы од-